

Ольга БОЧАРОВА

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВЛАСТИ В КОЛХОЗНОЙ ДЕРЕВНЕ: РАБОТНИКИ ПОЛИТОТДЕЛОВ МТС В ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ (на материалах Дона, Кубани, Ставрополя)

В статье рассматривается деятельность политотделов и достигнутые ими результаты через призму кадрового обеспечения. Внимание автора сосредоточено на повседневной жизни работников политотделов МТС в сложных условиях деревни времен «великого перелома».

The article reviews the activities of political departments and their achievements through the prism of human resources. The author's attention is focused on the daily life of workers of political departments of MTS in the difficult conditions of village during «the great turning point».

Ключевые слова:

деревня, малярия, машинно-тракторные станции (МТС), подбор кадров, политотделы, продовольственный паек, недостойное поведение, урожай; village, malaria, machine and tractor stations (MTS), selection of personnel, political departments, food rations, misbehavior, harvest.

Политотделы машинно-тракторных станций (МТС) и совхозов были созданы решением состоявшегося в январе 1933 г. объединенного пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «в целях политического укрепления МТС и совхозов, повышения политической роли и влияния МТС и совхозов на селе и решительного улучшения политической и хозяйственной работы наших [то есть, коммунистических] ячеек в колхозах и совхозах»¹. За обтекаемыми, осторожными официальными формулировками скрывалась катастрофическая ситуация в сельском хозяйстве, ставшая закономерным итогом безудержного волюнтаризма коллективизаторов: сокращение поголовья скота, уменьшение численности рабочих рук вследствие бегства крестьян из деревни, нарастание трудовой апатии колхозников из-за крайне низкой оплаты труда, резкое снижение уровня агротехники и, соответственно, урожайности и пр. Политотделы, изначально формировавшиеся как чрезвычайные органы власти на селе, должны были преодолеть нараставшую катастрофу в аграрном секторе любыми способами — от репрессий до материального стимулирования трудовой активности непосредственных производителей.

Деятельность политотделов, равно как и достигнутые ими результаты, вряд ли возможно оценить однозначно. Однако при всей разности оценок нельзя не признать, что эти чрезвычайные органы сыграли в жизни коллективизированной деревни весьма важную роль. Так называемый «политотдельский» этап развития колхозной системы, охватывающий 1933–1934 гг. (с момента создания до расформирования политотделов машинно-тракторных станций), заметно отличается от предшествующих и последующих этапов целых рядом специфических характеристик в области организации труда, взаимоотношений колхозников и представителей власти и т.д. Да и в архивных хранилищах документация политотделов МТС выделяется на фоне других материалов своей многочисленностью и высокой информативностью. Поэтому нет ничего странного в

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 7-е изд., ч. II. — М., 1953, с. 733–734.

БОЧАРОВА
Ольга
Владимировна —
старший
преподаватель
кафедры
юриспруденции
Южно-Российского
государственного
технического
университета
(Новочеркасский
политехнический
институт)
olichkin7@gmail.com

том, что разнообразные вопросы формирования и функционирования политотделов МТС и совхозов неоднократно освещались в специальной литературе, а наибольшее внимание исследователей привлекали организационно-партийное, организационно-хозяйственное и карательное направления деятельности работников данных органов¹.

В соответствии с нормативными документами политотделы МТС, непосредственно контролировавшие деятельность колхозов, создавались на каждой машинно-тракторной станции «в составе начальника, двух его заместителей по общепартийной работе и одного помощника по комсомольской работе»² (один из заместителей «по общепартийной работе» на самом деле являлся сотрудником ОГПУ с соответствующими функциями). Позже в штат были введены еще две единицы: организатор работы среди женщин и редактор многотиражной политотдельской газеты. В целом по стране в 1933–1934 гг. в политотделы МТС было направлено 17 тыс. коммунистов³.

Дон, Кубань и Ставрополье, которые в 1933 г. объединялись в границах Северо-Кавказского края (в 1934 г. из его состава был выделен Азово-Черноморский край, так что на Юге России возникли две крупные административно-территориальные

единицы), представляли собой важные аграрные регионы. Поэтому численность МТС здесь была высока: к 1 апреля 1933 г. в указанных границах насчитывалось 299 машинно-тракторных станций⁴, к 5 января 1934 г. — 326⁵. Соответственно, штатная численность работников политотделов Северо-Кавказского края составляла в 1933 г. около 2 тыс. чел. Только в районы Ставрополья, Терека и национальные образования Северного Кавказа в 1933 г. были посланы для организации политотделов 392 чел.⁶

Надо подчеркнуть, что работники политотделов, как правило, не являлись местными уроженцами и зачастую прибывали в южнороссийские регионы из других областей и краев СССР. Так, среди начальников политотделов Северо-Кавказского края 68% составляли члены московской и ленинградской парторганизаций (среди их заместителей по партмассовой работе — 43%)⁷. Эти люди не представляли себе климатических условий Юга России, и поэтому первой проблемой для них стала акклиматизация. В особенности многие политотдельцы страдали от малярии, свирепствовавшей в низменных, заболоченных районах Дона, Кубани, Терека.

В документах содержится огромное число жалоб работников политотделов Северо-Кавказского (с 1934 г. — еще и Азово-Черноморского) края на то, что они не могут работать вследствие заболевания малярией. Бывали случаи, когда малярия выводила из строя чуть ли не всех работников того или иного политотдела МТС. Довольно сложно оказалось политотдельцам обустроиться и обжиться на новом месте работы. В разоренных во время коллективизации селениях им пришлось столкнуться с дефицитом жилья и продовольственного снабжения. В частности, в октябре 1933 г. директор Копанской машинно-тракторной станции Северо-Кавказского края рассказывал на совещании директоров новых МТС, что «станции

¹ См., напр.: Волченков Г.И. Политотделы МТС Московской области и их роль в организационно-хозяйственном укреплении колхозов в 1933–1934 гг. // Исторические записки, т. 58. — М., 1956, с. 306–326; Донгарова Т.С. Чрезвычайные органы партии. — М., 1976; Зеленин И. Е. Политотделы МТС (1933–1934) // Исторические записки, т. 76. — М., 1965, с. 2–56; он же. Политотделы совхозов в довоенные годы // Вопросы истории КПСС, 1966, № 8; он же. Политотделы МТС — продолжение политики «чрезвычайщины» (1933–1934 гг.) // Отечественная история, 1992, № 6, с. 42–61; Левизов А.Г. Политические отделы машинно-тракторных станций в борьбе за политическое и организационно-хозяйственное укрепление колхозов Дона : дис. ... к.и.н. — Ростов н/Д, 1950; Оганян А.Г. Историческая роль политических отделов МТС в деле укрепления колхозного строя в СССР. 1933–1934 гг. На материалах работы политотделов МТС Северо-Кавказского края : дис. ... к.и.н. — М., 1948; Шевляков А.С. Политотделы МТС и совхозов Сибири, 1930–1940-е гг. : дис. ... д.и.н. — Томск, 2001.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. — 7-е изд., ч. II. — М., 1953, с. 739.

³ Зеленин И.Е. Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930–1939 гг.: политика, осуществление, результаты. — М., 2006, с. 140.

⁴ Материалы о работе политотделов МТС за 1933 год. — М., 1934, с. 204.

⁵ Там же, с. 204.

⁶ Государственный архив новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК), ф. 1, оп. 1, д. 15, л. 68.

⁷ Материалы о работе политотделов МТС за 1933 год. — М., 1934, с. 205.

[Копанская] была большая, но сейчас разрушена»¹.

Особенно тяжело было жить в разоренных «чернодосочных» станицах, как пишет А.П. Скорик². Сотрудники ОГПУ 7 февраля 1934 г. докладывали руководящим лицам Азово-Черноморского края, что «чернодосочная» станица Ленинградская (бывшая Уманская) «идет по линии разрушения — заборы[,] древнонасаждения и т.д. беспощадно уничтожаются. Вид станицы за исключением центра — тяжелый»³. Тогда же станица Ново-Щербиновская описывалась в следующих выражениях: «жилые дома, надворные постройки и заборы — в массовом количестве разрушаются и уничтожаются... с домов снимаются ставни, рамы, двери, крыши, крыльцо; остаются одни стены. Сарай, навесы, погреба и др. надворные постройки, а также заборы разбираются до основания. Деревья рубятся и сжигаются... по всей станице образуются громадные пустыри с остатками разрушенных зданий и вырубленных деревьев»⁴. Разумеется, жить в таких населенных пунктах, походивших на поля битв, было весьма неуютно.

Впрочем, жилищный вопрос работники политотделов решили достаточно легко, ибо после «раскулачивания» в селах и станицах Юга России хватало относительно целых «кулацких» домов, опустевших после ареста и ссылки их владельцев. По этому поводу члены Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) указывали в апреле 1934 г., что в крае насчитывалось 26 тыс. пустующих домов, из них «вполне годных для жилья» — 5,1 тыс.⁵

Сложнее оказалось наладить продовольственное снабжение работников политотделов. На первых порах политотделы испытывали трудности с централизованным распределением продовольственных пайков и пытались покупать продукты питания у колхозов и колхозников. Брать что-либо из колхозных кладовых, как это беззастенчиво делали многие

местные руководители — от председателей коллективных хозяйств до районных чиновников, — политотделы не желали: во-первых, это было преступление, с которым они должны были решительно бороться, во-вторых, для них такое было неприемлемо с моральной точки зрения. Впрочем, очень скоро и среди работников политотделов нашлось немало любителей пожить на дармовщинку.

Разоренные непомерно высокими государственными заготовками натуральной продукции коллективные хозяйства зачастую ничем не могли помочь работникам политотделов. Колхозники же видели в них очередных чиновников и, не испытывая к ним добрых чувств, иной раз просто отказывались продавать какие-либо продукты. Но продовольственное обеспечение работников политотделов наладили весьма быстрыми темпами, т.к. сталинскому режиму они нужны были здоровыми и полными сил. Размеры продовольственных пайков, выделявшихся сотрудникам политотделов МТС и членам их семей, превращали таковых в наиболее обеспеченную группу сельского населения Юга России первой половины 1930-х гг. Достаточно привести в качестве примера нормы снабжения работников политотделов Северо-Кавказского края на третий квартал 1933 г. (см. табл. 1). При этом необходимо добавить, что, помимо всех перечисленных в таблице продуктов (муки, крупы, рыбы, мяса, масла, жиров и пр.), для работников политотделов Северо-Кавказского края предусматривался в третьем квартале 1933 г. еще и так называемый «октябрьский» (то есть, праздничный, приуроченный к очередной годовщине Октябрьской революции) паек. Его размеры были следующими: 8 кг муки, 2 кг сахара, 2 кг «сыра галанского», 2 кг «рыбы копченой», 2 банки овощных консервов, 2 кг колбасы, 1 кг «конфekt», 2 кг печенья на каждого работника политотдела МТС⁶.

Хотя работники политотделов МТС и совхозов должны были служить для остальных партийно-советских чиновников и рядовых колхозников образцом высокой морали и сознательности, в источниках наличествует немало примеров весьма недостойного их поведения: пьянства, разврата, злоупотреблений

¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО), ф. Р-2573, оп. 1, д. 127, л. 14.

² Скорик А.П. Казачество Юга России в 30-е годы XX века: исторические коллизии и опыт преобразований: дис. ... д.и.н. — Ставрополь, 2009, с. 462–467.

³ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), ф. 166, оп. 1, д. 114, л. 90.

⁴ Там же, л. 41–42, 43.

⁵ ЦДНИ РО, ф. 8, оп. 1, д. 31, л. 39(об).

⁶ ГАРО, ф. Р-1390, оп. 7, д. 441, л. 87(об).

Нормы продовольственного снабжения работников политотделов МТС Северо-Кавказского края на 3-й квартал 1933 г. ¹

Продукты	Порядок выдачи пайков политотдельцам		
	Через ОГПУ		Через краевые организации
	Начальник политотдела, его заместители и директор МТС	Женорги и редакторы политотделов	Члены семей работников политотделов
Мука (в месяц)	21 кг	17 кг	8,5 кг
Крупа (в месяц)	4,5 кг ²	1,5 кг	400 гр
Макаронны (в месяц)	4,5 кг	нет	нет
Рыба (в месяц)	—	800 гр	600 гр
Масло растительное (в месяц)	900 гр	—	—
Сало топленое (в месяц)	600 гр	—	—
Жиры животные (в квартал)	—	1 кг	300 гр
Мясо (в месяц)	2 кг	1 кг	—
Сахар (в месяц)	1 050 гр	1 кг	600 гр
Соль (в месяц)	900 гр	нет	—
Чай (в месяц)	50 гр	50 гр	25 гр
Перец (в месяц)	150 гр	—	—
Лавровый лист (в месяц)	60 гр	—	—

¹ Левакин А.С. Формирование и деятельность административно-хозяйственного аппарата колхозов в 1930-е гг. (на материалах Дона, Кубани и Ставрополя) : дис. ... к.и.н. — Новочеркасск, 2009, с. 59.

² Для данной категории получателей крупа могла быть заменена горохом или наборот.

служебным положением. Правда, отчасти алкоголизм политотдельцев можно было извинить тем, что вследствие специфики своей деятельности они нередко испытывали стресс, который и пытались снять спиртным. Так, начальник политотдела Отрадо-Кубанской МТС Азово-Черноморского края в апреле 1934 г. просил краевое руководство: «...разрешите отпуск и лечение[,] так как в данное время я имею нервостению в тяжелой форме и сильное переутомление»¹.

¹ ЦДНИРО, ф. 166, оп. 1, д. 227, л. 39.

Итак, в материально-бытовом плане работники политотделов МТС Дона, Кубани и Ставрополя могли считаться привилегированной группой и заметно выделялись среди подчиненных им членов административно-управленческого корпуса коллективных хозяйств, не говоря уже о рядовых колхозниках. Вместе с тем эпоха «великого перелома» создавала для политотдельцев известные трудности, как материальные, так и психологические, в преодолении которых им приходилось затрачивать порой не меньшие усилия, чем обычным жителям села.